

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 02.1.002.04,
созданного на базе федерального государственного
научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства
и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации»
ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

Аттестационное дело _____

Решение диссертационного совета от 29.06.2026 № 17

о присуждении Виленскому Никите Михайловичу,
гражданину Российской Федерации,
ученой степени кандидата юридических наук

Диссертация «Двойные (множественные) косвенные иски участников корпораций как способ защиты интересов компаний в холдинговых структурах» по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки принята к защите решением, оформленным протоколом от 29.04.2026 № 11 диссертационного совета 02.1.002.04, созданного на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, д. 34) в соответствии с приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 21.02.2023 № 303/нк.

Соискатель **Виленский Никита Михайлович**, 1997 года рождения, в 2019 г. окончил с отличием бакалавриат Института права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский государственный экономический университет» (443090, г. Самара, ул. Советской Армии, 141 В) по специальности 40.03.01 «Юриспруденция». В 2021 г. окончил магистратуру федерального государственного бюджетного научного учреждения «Исследовательский центр частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации» (103132, г. Москва, ул. Ильинка, д. 8 стр. 2) по специальности 40.04.01 «Юриспруденция».

С 2021 г. диссертант работал в адвокатских образованиях, с 2023 г. является адвокатом, членом ассоциации адвокатов «Центральная московская коллегия адвокатов».

Подготовка диссертации осуществлялась в период освоения Виленским Н.М. (2022 - 2025 гг.) программы очной аспирантуры федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, д. 34) по научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

В 2023 – 2024 гг. Виленский Н.М. сдал кандидатские экзамены по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки в федеральном государственном научно-исследовательском учреждении «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации». Справка об обучении в аспирантуре и сданных кандидатских экзаменах от 10.09.2025 № 1244/25-А выдана федеральным государственным научно-исследовательским учреждением «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» (117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, д. 34). По окончании обучения Виленскому Н.М. выдано свидетельство об окончании аспирантуры от 17.10.2025, подтверждающее успешное освоение программы подготовки научных и научно-педагогических кадров по научной специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Диссертация выполнена в Центре частного права федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Научный руководитель – доктор юридических наук, главный научный сотрудник, и.о. заведующего центром частного права федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» **Гутников Олег Валентинович**.

Официальные оппоненты:

Шиткина Ирина Сергеевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского права юридического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» (119991, г. Москва, Ленинские горы, дом 1, строение 13),

Кантор Наталья Евгеньевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры предпринимательского и корпоративного права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» (123242, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр.1),

ведущая организация – федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Университет «Высшая школа экономики» (101000, г. Москва, Мясницкая ул., д. 20),

дали положительные отзывы о диссертационной работе.

По теме диссертационного исследования Виленским Н.М. опубликовано три статьи в изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Виленский, Н. М. Двойные (множественные) косвенные иски в российской судебной практике: проблемы и противоречия / Н. М. Виленский // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2023. № 10. С. 94–113;
2. Виленский, Н. М. Косвенные иски в дореволюционном праве России / Н. М. Виленский // Право и государство: теория и практика. 2025. № 2. С. 335–337;
3. Виленский, Н. М. Отказ от принципа *numerosus clausus* косвенных исков на примере Определения ВС РФ от 14.02.2025 по делу № А24-5930/2020 / Н. М. Виленский // Аграрное и земельное право. 2025. № 2. С. 318–320.

На диссертацию и автореферат поступили положительные отзывы. Содержащиеся в них замечания имеют дискуссионный характер и не влияют на положительную оценку диссертационной работы. В ходе публичной защиты соискателем даны ответы и комментарии на все замечания и поступившие вопросы.

В положительном отзыве **ведущей организации**, подписанном доцентом департамента правового регулирования бизнеса факультета права НИУ ВШЭ, кандидатом юридических наук Жуковой Юлией Дмитриевной, а также руководителем департамента правового регулирования бизнеса факультета права НИУ ВШЭ Ерпылевой Наталией Юрьевной и утвержденном проректором НИУ ВШЭ, кандидатом экономических наук, доцентом Роциным Сергеем Юрьевичем, отмечается актуальность темы диссертационного исследования Виленского Н.М., достоверность и обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций, делается вывод о том, что диссертантом сформулированы отличающиеся новизной положения.

Ведущая организация в представленном отзыве обращает внимание на то, что диссертационное исследование Н.М. Виленского характеризуется глубоким аналитическим и комплексным подходом к проблематике, системностью в ее раскрытии и изложении, высокой теоретической и практической значимостью. Особой оценки заслуживает качество сравнительного-правового анализа: он не является избыточным и перенасыщенным относительно целей работы, при этом рассмотрены и проанализированы в достаточном для формирования выводов объеме знаковые правовые модели зарубежных стран. В отзыве сделан вывод, что сформулированные теоретические положения обладают научной новизной, вносят значимый вклад в развитие науки корпоративного права и арбитражного процесса.

В отзыве ведущей организации подчеркивается, что ряд выводов носят прикладной характер и могут быть использованы при совершенствовании действующего законодательства и учтены в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации по вопросам разрешения корпоративных споров.

В критической части отзыва ведущей организации отмечается следующее.

1. В выводах к главе 3 на стр. 164 и в положении на защиту № 6 предложено установление корпоративного порога в 25% доли в уставном капитале для возникновения у заинтересованного участника материнской компании права на предъявление множественного косвенного иска. На стр. 163 автор выражает согласие с позицией, высказанной в доктрине, о предоставлении права запрашивать информацию о деятельности дочерней компании участнику, имеющему не менее 25% акций (долей) основного общества, при условии обоснования им деловой цели, с указанием, что такой деловой целью может быть связь запрашиваемых документов с потенциальным двойным (множественным) косвенным иском.

При этом в итоговые выводы и положения на защиту уточнение о корпоративном пороге для доступа к информации дочерней компании не выносится. В связи с этим возникает насущный вопрос о том, воспринимает ли автор процитированную позицию в безусловном порядке или имеются иные рабочие варианты применительно к данному аспекту, принимая во внимание, что согласно нормам действующего законодательства (п. 4 и 5 ст. 91 Федерального закона «Об акционерных обществах») наличие разумной деловой цели требуется при запросе информации акционером, владеющим менее 25% акций. В то время как акционеры, владеющие пакетом от 25% процентов, согласно п. 5 данной статьи, имеют право на безусловный доступ к отдельным категориям документов общества.

Таким образом, акционеры, владеющие пакетом от 25% и при этом обосновавшие деловую цель для получения документов, – это некая новая для акционерного закона категория с повышенным стандартом для запроса документов. Принимая во внимание, что в итоговых положениях на защиту данный тезис не фигурирует, а обозначено лишь право акционера материнской компании на информацию о дочерней, но, вместе с тем, согласно положению № 6, само право на предъявление косвенного иска «начинается» с порога 25%, предлагается уточнить, защищает ли автор фактически позицию о необходимости закрепления в ст. 91 Закона об акционерных обществах указанной отдельной категории акционеров, или же порог реализации информационных прав о дочернем обществе может быть менее жестким? Если право акционера материнской компании на двойной (множественный) косвенный иск требует наличия 25% акций, не будет ли достаточным обладание таким пакетом для автоматического возникновения соответствующего информационного права?

2. Следующий вопрос базируется на том же самом выводе о 25%-ном пороге для целей непосредственно предъявления двойного (множественного) косвенного иска. Позиция диссертанта о целях введения данного порога – предотвращение злоупотреблений со стороны недобросовестных участников, обладающих незначительным пакетом – обоснована весьма убедительно и сомнений не вызывает. Однако, принимая во внимание содержательные

концептуальные обоснования косвенного иска в принципе как правового инструмента в тексте работы, предлагается соотнести саму идею косвенного иска как средства защиты компании, доступного миноритария, и идею множественного косвенного иска, для подачи которого необходим весьма значительный пакет. Учитывая, что конечным бенефициаром при взыскании убытков будет в любом случае не сам участник, можно ли считать риск злоупотребления с его стороны более высоким при предъявлении множественного косвенного иска, нежели при предъявлении «классического» косвенного иска в отношении директора «своей» компании?

3. Диссертантом предложен заслуживающий научного интереса алгоритм обеспечения исключительности множественного косвенного иска (стр. 164-165, положение на защиту № 7), согласно которому «необходимо обязать бенефициара до предъявления иска в суд направить мотивированный запрос в пострадавшую дочернюю компанию с предложением предъявить иск. Дочерняя компания, в свою очередь, должна быть обязана направить данный запрос своим непосредственным участникам. Если в течение 30 дней с момента поступления запроса сама компания или ее непосредственный участник иск не предъявляет, право на предъявление иска получает сам бенефициар».

Интересным представляется мнение диссертанта о том, каковы правовые последствия игнорирования дочерней компанией данного запроса, отсутствие информации о перенаправлении его участникам, а также в принципе отсутствие получения уведомления о его получении, учитывая главный фактор, что дочернюю компанию возглавляет директор, в отношении которого предлагается предъявить иск? Какие последствия видит автор: 1) для дочерней компании; 2) для её директора (как действующего «нарушителя» – потенциального ответчика при будущем рассмотрении дела, так и для нового «нарушителя», если потенциальным ответчиком является не он, однако он стоит за неисполнением возникшей обязанности; 3) для возникновения права на предъявление множественного косвенного иска. Следует ли определить в законе фактические обстоятельства, при которых запрос считается полученным?

На диссертацию и автореферат поступили следующие *положительные отзывы*:

1. Официального оппонента, доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры предпринимательского права юридического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» **Шиткиной Ирины Сергеевны**, имеющий положительный характер, но отмечающий ряд дискуссионных положений.

1) Требуются пояснения по поводу теоретической значимости и новизны положения № 3, выносимого на защиту.

2) В положении № 5, выносимом на защиту, указывается на пробел в законодательстве, восполняемый применением судами ст. 10, 168 ГК РФ,

которые предоставляет право на иск любым заинтересованным лицам. В связи с этим автор отмечает необходимость прямого признания двойных (множественных) косвенных исков. Автору предлагается описать его видение, в каких именно статьях нормативно-правовых актов должны быть сформулированы нормы о двойных (множественных) косвенных исках, в том числе нормы о предлагаемых автором (положение № 6) разумных ограничениях их применения.

3) Диссертанту предлагается дать ответ на вопрос о правовом статусе бенефициара по российскому праву с точки зрения законодательства, судебной практики, доктринальных позиций.

4) Автору предлагается дать комментарий относительно использования термина двойной (множественный) косвенный иск приоритетно перед нередко встречающимся в доктрине термином «представительский иск косвенного участника корпорации».

5) В определении по делу «Куфман» Верховный Суд Российской Федерации сформулировал достаточно высокий стандарт допустимости двойных (множественных) косвенных исков – доказывание бенефициаром заведомой невозможности использования альтернативных способов защиты прав (например, вследствие санкций). С учетом мнения автора о необходимости допущения двойных (множественных) косвенных исков предлагается привести примеры ситуаций, при которых бенефициар, исходя из позиции Верховного Суда Российской Федерации, вправе рассчитывать на удовлетворение двойного (множественного) косвенного иска.

7) Хотя вопросы международного частного права не являются предметом исследования (с. 161), на практике они являются центральными в контексте применения двойных (множественных) косвенных исков в холдинговых структурах (последние часто имеют международный характер). В связи с этим хотелось бы знать мнение автора о том, должен ли российский суд, в случае если одно или несколько промежуточных корпоративных звеньев зарегистрированы за пределами России, учитывать подход соответствующих иностранных правовых порядков к допустимости представительских исков и границам их применения?

8) Автору предлагается дать комментарий об отнесении исков об исключении участника/акционера из хозяйственного общества к категории косвенных исков с учетом того, что истцом по иску об исключении выступает именно участник (-и), а не само общество.

9) Автор предлагает ввести в законодательство норму о пороге владения акциями/долями в уставном капитале материнской корпорации для предъявления двойных (множественных) косвенных исков – не менее 25% (стр. 164). Вместе с тем косвенные иски вправе предъявлять любые участники корпораций, а иск об исключении участника из корпорации, имеющий, по мнению автора, косвенную природу в соответствии со ст. 10 закона об ООО может предъявить участник (-и), владеющий долей не менее 10% уставного капитала. В связи с этим вызывает вопросы обоснованность

установления как самого порога, так и выбора конкретного порогового значения.

2. Официального оппонента, кандидата юридических наук, доцента, доцента кафедры предпринимательского и корпоративного права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», **Кантор Наталья Евгеньевна**, имеющий положительный характер, но отмечающий ряд дискуссионных положений.

1) Вызывает вопрос формулировка «двойные (множественные) иски участников корпораций», хотя рассматриваются как раз иски лиц, которые участниками не являются (участников материнских компаний в интересах дочерних, которые могут быть дистанцированы от материнских несколькими уровнями корпоративной структуры).

2) В своем исследовании Н.М. Виленский ориентируется на дисперсные корпоративные модели, в то время как проблема, судя по отечественной судебной практике, свойственна концентрированным моделям, особенно при нахождении бенефициарных владельцев в иностранных юрисдикциях. Именно непрозрачность структуры в таких случаях создает основные риски потери контроля над менеджментом нижнего звена. Насколько применимы для корпоративных групп с 1-2 бенефициарными владельцами предварительные условия обращения с множественными косвенными исками, предлагаемые автором? Имеются ли в группах с концентрированным контролем риски «корпоративного шантажа», исходя из которых автор предлагает такие условия?

3) Следует ли придерживаться правила «одновременного владения» в отношении бенефициарных владельцев (участников материнской компании) при допущении множественных косвенных исков (как дополнительный ценз)?

4) В своем исследовании Н.М. Виленский противопоставляет множественные косвенные иски и возможность взыскания «отраженных убытков» с директора материнской компании за неподачу иска в интересах дочернего общества. После прочтения диссертации у оппонента не сложилось ясного представления о том, признает ли автор принципиальную допустимость взыскания «отраженных убытков» в других случаях?

5) В качестве предпосылок проблемы автор называет информационную асимметрию. Изменится ли предлагаемый алгоритм предъявления косвенного иска бенефициарами в интересах подконтрольной корпорации, если ex ante приняты меры, предусматривающие информационную прозрачность состояния дел в дочернем обществе, например, в силу корпоративного договора?

На автореферат поступили положительные отзывы:

Токмакова Максима Александровича, кандидата юридических наук, доцента кафедры правового обеспечения экономической деятельности

ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет». В отзыве отмечаются вопросы, которые требуют дополнительного пояснения в ходе публичной защиты диссертации.

1) Автор предлагает (положение № 6 на защиту) установить требование о владении участником не менее 25% уставного капитала материнской компании и наличии у материнской компании не менее 50% контроля в дочерней компании. На защите хотелось бы получить пояснения, чем обоснован выбор именно этих пороговых значений? Автор отмечает, что для российских корпораций характерна концентрированная структура капитала, однако не приводит эмпирических данных о типичном распределении долей в холдинговых структурах. Не является ли порог в 25% чрезмерно высоким, учитывая, что для предъявления классического косвенного иска в акционерных обществах достаточно владения 1% акций? Кроме того, следует пояснить, как предлагаемые критерии соотносятся с определением группы лиц в антимонопольном законодательстве и с понятием контролирующего лица в законодательстве о банкротстве? Не приведет ли использование различных критериев к дополнительной правовой неопределенности?

2) Автор утверждает (положение № 8 на защиту), что участник материнской компании должен иметь право запросить документы непосредственно у дочерней компании, причем исключительно те, которые связаны с множественным косвенным иском. Данное предложение требует уточнения. На каком правовом основании дочерняя компания должна предоставлять информацию лицу, не являющемуся ее участником? Действующее законодательство о хозяйственных обществах связывает право на информацию с наличием статуса участника. Предполагает ли автор внесение изменений в Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» и Федеральный закон «Об акционерных обществах»? Если да, то как эти изменения должны быть сформулированы, чтобы избежать чрезмерного расширения круга лиц, имеющих доступ к корпоративной информации?

Кроме того, как должен определяться перечень документов, «связанных с множественным косвенным иском»? Ведь на момент запроса иск еще не предъявлен, и дочерняя компания может оспаривать релевантность запрашиваемых документов. Кто и по какой процедуре должен разрешать такие споры?

3) Автор рассматривает множественные косвенные иски как проявление доктрины транспарентности юридических лиц в корпоративных группах и отмечает, что эта доктрина «весьма схожа» с доктриной прокалывания корпоративной вуали, но четкий водораздел между ними в литературе не проводится. В связи с этим требует дополнительного пояснения соотношения предлагаемой конструкции множественных косвенных исков с иными механизмами защиты, в частности с институтом привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности. Могут ли участники материнской компании, предъявив множественный косвенный

иск о взыскании убытков с директоров дочерней компании, впоследствии предъявить требование о привлечении контролирующих лиц материнской компании к субсидиарной ответственности за те же действия? Не возникнет ли здесь проблема двойного взыскания?

4) Автор формулирует свои предложения преимущественно применительно к акционерным обществам, оперируя терминами «акционеры», «акции», «холдинговая компания». Однако в российской практике холдинговые структуры часто строятся с использованием обществ с ограниченной ответственностью. Нуждается в уточнении, предполагает ли автор единый режим допустимости множественных косвенных исков для акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью, либо считает необходимой дифференциацию условий их предъявления.

Алексеевой Анны Александровны, кандидата юридических наук, заведующей кафедрой коммерческого права и процесса Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Исследовательский центр частного права им. С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации, государственного советника юстиции 2 класса. В отзыве поставлены следующие вопросы:

1) Немного сбивает с толку термин «множественный», поскольку речь идёт не о мультипликации иска, а скорее о расширении круга лиц, имеющих право на предъявление косвенного иска – не только к компании, в которой истец является акционером (участником), но и к дочерней компании. Представляется, что более оправданным было бы не выделять подобный термин, а вести обсуждение исключительно посредством выявления законного интереса истцов в оспаривании сделок дочерней компании и взыскания убытков, причинённых её менеджментом, а также выделения специальных оснований для предъявления подобных исков и оценки правового эффекта решения суда по такому иску для иных заинтересованных лиц.

2) Видится затруднительным в правоприменении такое ограничение как «налицо невозможность использования иных способов защиты», предложенное автором. Каким образом суды при принятии иска должны это оценить? Если же иск будет принят к рассмотрению, каким должен быть стандарт доказывания для установления этого факта? Более того, требует обоснования смелое утверждение о том, что факт направления уведомления о намерении предъявить иск по истечении определённого времени лишает иных лиц права предъявить аналогичный иск (6 и 7 положения на защиту). Здесь есть почва для злоупотреблений со стороны лица, намеревающегося предъявить иск, а также необходимы доктринальные обоснования нивелирования незыблемости права на судебную защиту.

3) Также требует обоснования необходимость включения в качестве ограничения права на предъявление множественного косвенного иска следующее утверждение автора: «право на предъявление множественного

косвенного иска должно существовать в инструментальной связке с правом на информацию о дочерних обществах» (6 положение на защиту).

Ланга Петра Петровича, доктора юридических наук, доцента, судьи Арбитражного суда города Москвы – без замечаний.

Во всех поступивших отзывах на диссертацию и автореферат отмечается актуальность проведенного диссертационного исследования, обоснованность сформулированных выводов и рекомендаций, высокий уровень личного вклада соискателя в развитие правовой доктрины.

Во всех отзывах делается вывод о том, что диссертация и автореферат соответствуют Положению о присуждении ученых степеней, утвержденному постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а ее автор – Виленский Никита Михайлович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их признанным авторитетом в науке гражданского права и процесса, специализацией и сферой научных исследований в сфере корпоративного права, наличием достаточного количества исследований в области, рассматриваемой соискателем, что позволило им определить научную и практическую значимость представленной диссертации.

Диссертационный совет отмечает, что диссертация Виленского Никиты Михайловича «Двойные (множественные) косвенные иски участников корпораций как способ защиты интересов компаний в холдинговых структурах» представляет собой комплексное научное исследование косвенных исков, предъявляемых участниками материнских компаний холдинга в интересах дочерних компаний.

Теоретическая значимость проведенного диссертационного исследования обоснована следующим.

1. Разработано авторское понятие двойного (множественного) косвенного иска, под которым предложено понимать иск участника материнской компании или фактического бенефициара в интересах дочерней компании, при подаче которого этот участник (фактический бенефициар) реализует право на иск, изначально принадлежащее дочерней компании. Благодаря двойным (множественным) косвенным искам возмещается ущерб дочерней компании, оспариваются совершенные ею сделки или принятые корпоративные решения и в то же время защищаются интересы акционеров (участников) материнской компании, фактического бенефициара и иных стейкхолдеров холдинга.

Обосновано, что двойные (множественные) косвенные иски есть одно из проявлений доктрины транспарентности юридических лиц в корпоративных группах, при помощи которой право в некоторых случаях игнорирует формальные границы юридических лиц, чтобы охватить дочерние компании корпорации при применении таких правил защиты инвесторов, как право акционеров (участников) подавать косвенные иски,

одобрять продажу крупных активов или знакомиться с документами дочерней компании. Появление в мировой юридической практике множественных косвенных исков было закономерным ответом на те правовые вызовы, которые возникли в экономике по мере расширения использования в коммерческой жизни крупных холдинговых структур.

2. *Определено*, что двойные (множественные) косвенные иски, как и классические косвенные иски, выполняют компенсационную и сдерживающую функции. В обеих ситуациях корпорация, от имени которой предъявлен иск, получит причитающееся возмещение, а в результате косвенную выгоду от этого получают участники не только пострадавшей дочерней компании, но и материнской компании. При этом не вызывает сомнений то, что окончательные убытки вследствие причинения вреда дочерней компании несут акционеры (участники) холдинговой корпорации, что является одним из ключевых обоснований допустимости двойных (множественных) косвенных исков.

Доступность двойных (множественных) косвенных исков обеспечивает баланс между защитой акционеров и менеджеров: чем больше сторон, уполномоченных на их предъявление, тем выше уровень контроля за деятельностью дочерней компании и ее управленцев, что в свою очередь повышает роль их сдерживающей функции. Отсутствие двойных (множественных) косвенных исков привело бы к тому, что в ряде случаев косвенные иски не смогли бы в полной мере выполнить свое функциональное предназначение, поскольку в таком случае механизм косвенного иска был бы рассчитан лишь на наиболее однозначные и прямолинейные ситуации.

3. *Аргументировано*, что косвенный иск участников материнской компании к своему менеджменту, обусловленный неподачей им косвенного иска в интересах дочерней компании, нельзя признать разумной альтернативой множественного косвенного иска, поскольку в таком случае усложняется стандарт доказывания и не решается проблема мультипликации процессов. Неспособность классического косвенного иска служить универсальной заменой множественному наглядно продемонстрирована в российской судебной практике.

4. *Обосновано*, что востребованность в России механизмов оспаривания сделок по корпоративным основаниям в немалой степени обусловлена необходимостью нивелирования недостатков регулирования и специфики правоприменения института взыскания убытков. Поэтому при легализации в России множественных косвенных исков целесообразно придерживаться единого подхода к регламентации и использованию обоих их видов – и исков о взыскании убытков, и исков об оспаривании сделок. Аналогичного подхода следует придерживаться и в отношении исков об оспаривании решений собраний, которые не являются косвенными, но все же имеют черты косвенного иска.

5. *Обоснованно*, что в отечественной судебной практике при рассмотрении двойных (множественных) косвенных исков суды в целях расширения круга субъектов, уполномоченных на предъявление таких исков, ссылаются на ст. 10, 168 ГК РФ, позволяющие предоставить право на иск любому заинтересованному лицу. Однако такое обоснование носит искусственный характер и по существу призвано восполнить имеющийся в законодательстве пробел. В связи с этим двойные (множественные) косвенные иски должны быть прямо признаны российским правом порядком.

6. *Аргументировано*, что предъявление двойных (множественных) косвенных исков должно сопровождаться рядом ограничений, чтобы не допустить превращения прогрессивного правового инструмента в средство корпоративного шантажа и дезорганизации системы корпоративного управления со стороны микроминоритариев. В качестве таких разумных ограничений можно предложить следующие: 1) участник, предъявивший иск, должен владеть не менее 25 % уставного капитала материнской компании; 2) материнская компания должна обладать значительным корпоративным контролем в дочерней компании (в том числе косвенным контролем, если иск заявляется в интересах дочерней компании второго и последующих уровней); 3) налицо невозможность использования иных способов защиты (к которым не должен, однако, относиться классический косвенный иск к директору материнской компании, возможность предъявления которого не должна исключать возможность подачи двойного (множественного) косвенного иска); 4) право на предъявление множественного косвенного иска должно существовать в инструментальной связке с правом на информацию о дочерних обществах.

7. *Предложено*, в целях упрощения доказывания невозможности использования иных способов защиты как условия для предъявления двойного (множественного) косвенного иска закрепить обязанности бенефициара до предъявления такого иска в суд направить мотивированный запрос в пострадавшую дочернюю компанию с предложением предъявить иск. Дочернюю компанию, в свою очередь, следует обязать направить данный запрос своим непосредственным участникам. Если в течение 30 дней с момента поступления запроса сама компания или ее непосредственный участник иск не предъявляет, то право на предъявление иска получает сам участник материнской компании (бенефициар). Таким образом будет обеспечена исключительность множественного косвенного иска.

8. *Предложено* закрепить обязанность участника материнской компании, уполномоченного на предъявление двойного (множественного) косвенного иска, запросить необходимые документы непосредственно у дочерней компании до направления запроса в дочернюю компанию с предложением о предъявлении иска. Это позволит сократить временные и бюрократические издержки, характерные для реализации права на изучение документов дочернего общества через материнскую компанию. При этом участник материнской компании (бенефициар) должен иметь право на запрос

не любых документов, а исключительно тех, которые связаны с двойным (множественным) косвенным иском.

Все вышеуказанное в совокупности способствует расширению понятийно-категориального аппарата гражданского права и процесса и обогащению юридической науки новыми знаниями. Выводы и предложения, содержащиеся в диссертации, направлены на развитие и углубление теоретических положений, касающихся правового регулирования двойных (множественных) косвенных исков.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что выводы и предложения, содержащиеся в диссертационном исследовании, могут использоваться при преподавании учебных дисциплин, а также в научно-исследовательской, законотворческой и правоприменительной деятельности.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что сделанные диссертантом выводы и полученные результаты базируются на фундаментальных разработках, научных подходах и предложениях ведущих российских и зарубежных ученых, специалистов в области гражданского и корпоративного права, на всестороннем анализе нормативных правовых актов, материалов судебной практики, судебных прецедентов зарубежных государств, затрагивающих аспекты правоотношений, связанных с недобросовестными действиями менеджеров в холдинговых структурах.

Диссертация написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит научные результаты и положения, которые были аргументированы в процессе публичной защиты и свидетельствуют о личном вкладе автора в науку гражданского и корпоративного права.

Личный вклад соискателя заключается в непосредственной разработке теоретической основы диссертации, решении поставленной научной задачи, практических проблем, формулировании собственных выводов, имеющих существенное значение для дальнейшего развития теории и практики применения косвенных исков.

В ходе публичной защиты были высказаны замечания и поставлены вопросы для обсуждения: д.ю.н. М.А. Фокиной, д.ю.н. О.А. Беляевой.

Соискатель Виленский Н.М. изложил аргументированную авторскую позицию по всем поставленным вопросам и замечаниям в ходе заседания и конкретизировал собственную научную точку зрения.

Диссертационный совет пришел к выводу, что диссертация Виленского Никиты Михайловича на тему «Двойные (множественные) косвенные иски участников корпораций как способ защиты интересов компаний в холдинговых структурах» на соискание ученой степени кандидата юридических наук написана на актуальную тему, обладает научной новизной и представляет собой оригинальное и завершенное научное исследование, соответствующее требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, в соответствии с

разделом 2 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842.

На заседании 29 июня 2026 года диссертационный совет по результатам публичной защиты принял решение: за решение научной задачи, связанной с формированием научного представления о двойных (множественных) косвенных исках участников корпораций, имеющей значение для развития науки гражданского и корпоративного права, присудить **Виленскому Никите Михайловичу** ученую степень кандидата юридических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 10 человек, из них 9 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки, участвовавших в заседании, из 15 человек, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту – 0 человек, **проголосовали:**

- за – 10,
- против – 0,
- недействительных бюллетеней – нет.

Председатель
диссертационного совета,
доктор юридических наук,
профессор РАН

Сергей Андреевич Сеницын

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических
наук

Ф. Цомартова

Фатима Валерьевна Цомартова

29.06.2026

Подпись сотрудника Федерального государственного
научно-исследовательского учреждения «Институт
законодательства и сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации»

С.А. Виленский, Ф.В. Цомартовой

Заведующий отделом
управления персоналом

М.В. Гайдуков